

Красношапка Григорий Витальевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ ОБ ИНСАЙДЕРСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье рассматриваются особенности конструирования норм об инсайдерских преступлениях в уголовном праве некоторых зарубежных стран. Автор анализирует содержание специальных признаков, характеризующих особый правовой статус субъекта и предмета преступления, исследует правовой характер последствий.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экономическая деятельность, преступление, субъект, инсайдерская информация, неправомерная передача, ценные бумаги, инсайдерская торговля.

Развитие финансового рынка – крайне важный вопрос для развивающихся стран, поскольку он опосредует эффективное движение кредитных средств от инвесторов к пользователям, что является один из ключевых факторов развития экономики страны в целом. Одной из важнейших проблем развития финансового рынка является доверие рядовых инвесторов к нему, в связи с этим встает острый вопрос борьбы государств с неправомерным использованием инсайдерской информации (инсайдерской деятельностью).

В российском законодательстве обязанность соблюдать нормы о регулировании инсайдерской деятельности лежит только на круге лиц, перечисленных в законе или указанных на его основании в списке лиц-инсайдеров. В настоящее время инсайдерская деятельность во многом регулируется на основе Федераль-

ного закона от 27.07.2010 №224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Прежде чем перейти к исследованию вопроса об ответственности за инсайдерские преступления в зарубежных странах, необходимо понять, что из себя представляет понятие «инсайдерская информация», а также в каких нормативно правовых актах Российской Федерации предусмотрена ответственность за неправомерным использованием инсайдерской информации.

В статье 2 вышеуказанного закона под инсайдерской информацией понимается точная и конкретная информация, которая не была распространена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну) и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания) либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров).

Однако этими критериями понятие инсайдерской информации не исчерпывается. Анализ данного закона позволяет прийти к выводу, что инсайдерская информация должна также исходить от определенного круга лиц и иметь дополнительные признаки, установленные для некоторых категорий таких лиц. Так, А.Н. Кузнецова, анализируя понятие инсайдерской информации в своей работе «Инсайдерская информация как предмет преступления в зарубежном уголовном праве», писала, что «традиционно под инсайдерской понимают существенную публично не раскрытую служебную и коммерческую информацию компании, которая в случае ее раскрытия способна повлиять на рыночную стоимость ценных бумаг компании» [1, с. 25].

Одновременно с введением понятия инсайда Федеральный закон №224-ФЗ предусмотрел санкции для его нарушителей. Во-первых, была переработана

ст. 15.21 КоАП РФ, которая ранее устанавливала ответственность за «использование служебной информации на рынке ценных бумаг». Формулировка статьи отличалась расплывчатостью, в связи с чем ее использование было крайне ограничено. Теперь ст. 15.21 КоАП РФ позволяет наложить административное наказание за неправомерное использование инсайдерской информации, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Также была дополнена ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации». Данная статья формулирует новый состав преступления как «умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, а равно умышленное использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, обязывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, если такое использование причинило крупный ущерб». Часть 2 ст. 185.6 УК предусматривает умышленное использование инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу.

Говоря об ответственности за инсайдерские преступления в зарубежных странах, прежде всего, необходимо обратиться к опыту Соединенных Штатов, поскольку исторически сложилось, что США стала первой страной, в которой начала складываться система противодействия инсайду и манипулированию ценами. Это было обусловлено ускоренными темпами роста экономики страны после первой мировой войны. В конце 1920-х гг. распространение спекуляций на фондовом рынке привело к разрастанию фиктивного капитала и отрыву курсовой стоимости акций от их реальной стоимости. Это привело к обвалу рынка, и наступила Великая депрессия. Это показало, что финансовый рынок нуждается в комплексном регулировании, вследствие чего в 1930-х гг. был принят ряд серьезных законодательных актов. С этого момента и началось регулирование инсайдерской торговли [2, с. 281].

В 1934 г. впервые была введена уголовная ответственность за инсайдерскую торговлю, был создан специальный надзорный орган – Комиссия по ценным бу-

магам и биржам, началась эффективная борьба с инсайдерскими сделками. В целом, стоит сказать, что наказание за инсайдерские преступления в США гораздо жестче, чем в России и в других странах, идет четкая тенденция к изменению законодательства в сторону ужесточения, данные преступления трактуются как тяжкие, санкции за которые достигают нескольких лет лишения свободы. До 1980-х гг. проблема использования инсайдерской информации в США не считалась значительной, хотя и было введено законодательное регулирование. Отношение инсайдерской деятельности изменилось после финансовых скандалов 1980-х гг. В связи с этим началось внедрение более эффективных методов противодействия, в США были активированы автоматизированные системы слежения за рынком. В 1984 г. Комиссией по ценным бумагам и биржам был принят Закон «О санкциях за инсайдерскую торговлю» (The Insider Trading Sanctions Act (ITSA)) и Закон «О наказании за инсайдерскую торговлю и мошенничество с ценными бумагами» (Insider Trading and Securities Fraud Enforcement Act (ITSFEA)) в 1988 г., в которых было определено поведение инсайдера, а также впервые было законодательно закреплено понятие «инсайдерская торговля» [2, с. 282].

В 2000 г. в США ещё больше ужесточили законодательство, приняв новые правила, согласно которым, ответственность за использование инсайдерской информации у обладающего ею лица возникает всегда. Более того, если обвиняемый в нарушение своих обязанностей передал конфиденциальную информацию своим родственникам, то ответственность будут нести и сам инсайдер, и его родственники. Об ужесточении ответственности за инсайдерские преступления также свидетельствует издание в 2002 г. Закона Сарбейнса-Оксли об ужесточении требований к финальной отчетности и аудиту публичных компаний. По смыслу данного Закона, компании обязаны детально протоколировать все свои бизнес-процессы и оперативную деятельность [2, с. 283].

Если обратиться к опыту стран Западной Европы, то прежде всего, нужно сказать о законодательном регулировании инсайдерской торговли ценными бумагами в Германии. Интерес по данному вопросу возник после второй мировой войны и был вызван необходимостью активного привлечения средств частных

инвесторов на финансовый рынок Германии. В 1970 году Биржевой Экспертной комиссией, созданной при Федеральном министерстве экономики ФРГ, были разработаны практические Рекомендации по разрешению проблем, связанных с инсайдерством, которые не являлись ни правовой нормой, ни торговым обычаем, поэтому в каждом отдельном случае для введения их в действие было необходимо заключить договор между соответствующими сторонами [3].

Базовым в данной области в Германии явился Закон о торговле ценными бумагами, принятый 26 июля 1994 года. Принятие данного закона было вызвано необходимостью внесения изменений и дополнений в национальное законодательство стран, входящих в Европейский Союз, поскольку в 1989 году была принята Директива Совета Европейского сообщества по координации правовых положений об инсайдерских сделках. В данном нормативном акте устанавливались минимальные требования к национальным правовым системам по борьбе с инсайдерскими преступлениями. В 2003 году данный документ утратил свою силу в связи с изданием более универсальной Директивы об инсайдерских сделках и манипулировании рынком.

По законодательству Германии, лица, допускающие неправомерное использование инсайдерской информации, могут быть привлечены как к административной, так и к уголовной ответственности. Законом ФРГ о торговле ценными бумагами установлена уголовная ответственность за использование инсайдерской информации при совершении сделок на рынке ценных бумаг в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штраф до полутора миллионов евро [3].

Что касается других европейских стран, то преобладает принципиально иной подход. Как правило, акцент делается не на суровом наказании, а на создании такой профессиональной среды, участники которой добровольно отказались бы от инсайдерской торговли [4, с. 150]. Крупнейшие участники рынка вкладывают большие средства в поддержание своей репутации, причем даже подозрения в совершении противозаконных рыночных операций руководителями компании могут ее испортить. В связи с этим громких дел, касающихся неправомерного использования инсайдерской информации, в ЕС практически нет, поэтому случаи подозрения в такого

рода деятельности на фондовом рынке крайне редки. Во Франции и Италии при решении вопроса об уголовной ответственности за инсайдерские преступления законодатель отдает предпочтение миллионным штрафам вместо лишения свободы. В этих странах срок лишения свободы не превышает двух лет, а максимальные размеры штрафа достигают нескольких миллионов евро [3].

Проанализировав опыт зарубежных стран в области законодательного регулирования инсайдерской деятельности, в частности привлечения к ответственности за инсайдерские преступления, можно прийти к некоторым выводам. Во-первых, стоит отметить, что отечественным законодателем предпринимаются попытки регулирования данной сферы: издан Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 27.07.2010 №224-ФЗ, однако тот факт, что по ст. 185.6 УК РФ практически отсутствует судебная практика, говорит о необходимости усиления действий по выявлению данного вида преступления. В научной литературе также встречается мнение о необходимости перехода от закрытого списка инсайдеров и инсайдерской информации к открытому перечню, что позволит расширить рамки запрета на использование инсайдерской информации [4, с. 150].

В целом, изучив опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что в Европе применяется более мягкое регулирование, в ряде стран были приняты достаточно серьезные меры по противодействию инсайдерской торговле, но нацеленность на создание благоприятной бизнес-среды позволяет зачастую добиться лучших результатов, чем отдельные жесткие законодательные нормы.

Список литературы

1. Кузнецова А.Н. Инсайдерская информация как предмет преступления в зарубежном уголовном праве / А.Н. Кузнецова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – №1. – С. 23–27. – EDN ZGBWDH

2. Соловьев О.Г. Инсайдерская информация как предмет противоправного оборота в сфере экономической деятельности / О.Г. Соловьев, И.Г. Переломова // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всерос.

науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 27 нояб. 2020 г.). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 280–283. EDN TSBCTW

3. Серeda A.B. Ответственность за использование инсайдерской информации / A.B. Серeda // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-ispolzovanie-insayderskoj-informatsii> (дата обращения: 24.04.2024). – EDN SALJLP

4. Расторопова Д.С. Ретроспективный анализ неправомерного использования инсайдерской информации / Д.С. Расторопова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №2. – С. 149–151. – EDN YIUNHD